

ЛЮДИ НАУКИ

ВСПОМИНАЯ ВИТАЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА МАРКОВА *

Он шел по коридору в темно-синем, хорошо отглаженном костюме, в белой рубашке с галстуком – высокий и стройный. Шел целеустремленной походкой, энергичный и собранный. В 93-й аудитории химкорпуса, на 4-м этаже, где располагался историко-филологический факультет Казанского государственного университета, раздается: «Тихо! Все по местам! Марков!!!» Он входит в аудиторию, поправляет очки и прямо от двери, не приближаясь к кафедре, бархатным голосом начинает говорить, точнее, вводит студенческую аудиторию в страну чудес, благодаря чему, казалось бы, скучнейшая лекция по исторической грамматике превращается в сказку. Иногда мерещилось, что перед тобой актер, и это не случайно: в свои студенческие годы он занимался актерским мастерством, участвуя в драмкружке, и это несомненно повлияло на его ораторское искусство. Студенты с придыханием слушали его блистательные лекции, погружаясь в мир научных идей Казанской лингвистической школы Бодуэна де Куртенэ, продолжателем и руководителем которой был он – профессор Казанского государственного университета Виталий Михайлович Марков.

Само его имя вызывало трепетное уважение студентов, и не только за неповторимые лекции и увлеченность наукой, но и за простоту, демократичность,

* Марков Виталий Михайлович (29 марта 1927 г. – 18 октября 2010 г.) – доктор филологических наук, профессор, языковед, выдающийся историк русского языка XX века.

которые он проявлял по отношению к студенческой братии: ему ничего не стоило в перерыве выйти вместе с ребятами в коридор покурить, поговорить по душам. Экзамен он превращал в дружескую беседу и, что греха таить, иногда явно завышал оценки, понимая важность получения студентами стипендии.

Впоследствии, будучи в аспирантуре, еще раз убедилась в уникальной одаренности ученого: он был буквально «от бога» озарен своими многочисленными идеями, которыми щедро делился с учениками. Мы, аспиранты, на консультациях не успевали записывать его инновации, а он ходил по кафедре и бросал нам свои бесценные, иногда внезапно рожденные мысли, призывая нас читать источники, чтобы убедиться в их праведности. Аспирант или студент, находясь рядом с Виталием Михайловичем, невольно попадал в удивительно светлую ауру вдохновленного наукой человека и начинал смотреть на мир его глазами.

С тех пор прошло много лет. По причинам личного характера он уехал в Ижевск, где, став заведующим кафедрой русского языка и деканом филологического факультета, сумел создать свою научную школу и обязал членов кафедры серьезно заниматься научными поисками. Мы, его ученики, часто ездили в Ижевск на многочисленные, организованные В.М. Марковым конференции; иногда казалось, что центр лингвистической науки в нашей стране сосредоточен именно в этом провинциальном городе, куда приезжали с докладами выдающиеся отечественные ученые, профессора из Ленинграда и Москвы, а также Сибири: Е.М. Верещагин, Ю.В. Откупщиков, В.В. Колесов, Б.И. Осипов и др.

Возвратившись из Ижевска, В.М. Марков продолжил свою научную и педагогическую деятельность в Казанском университете.

Никогда не забуду, как мы с Виталием Михайловичем участвовали в «поединке» с учеными Московского государственного университета – ведущими профессорами Г.А. Хабургаевым и Б.А. Успенским, в жесткой дискуссии решая спорные вопросы преподавания сложного курса «История русского литературного языка», отстаивая позиции Казанской лингвистической школы. Наш В.М. Марков был на высоте, он блестяще выступил, предложив москвичам целую систему фактов, доказывающих исконно русское происхождение литературного языка, решающих проблему двуязычия, а также право на существование второго (и третьего) южнославянского влияния.

Без преувеличений можно сказать, что Виталий Михайлович – выдающийся ученый, известный не только в нашей стране, но и за рубежом. Свидетельство тому – восторженный отзыв всемирно известного лингвиста А.В. Исаченко в одном из американских журналов о работах нашего соотечественника с цитированием его идей. Его ученики во Вроцлаве, где Виталий Михайлович работал в течение года, и в Познани до сих пор с восхищением вспоминают его лекции и ценные консультации, и, несмотря на кратковременность обучения, сегодня они проводят лингвистические исследования, следуя традициям «школы Маркова».

В рецензии на научное пособие «Историческая грамматика русского языка: Именное склонение» (М.: Высш. шк., 1974. 141 с.) профессор Ягеллонского университета (г. Краков, Польша) Веслав Витковский (Wiesław Witkowski) отмечает: «Сложный, но ясный ход его убедительной аргументации, подкрепленный, как и во всех случаях, хорошо подобранным иллюстративным материалом...

делает концепцию В.М. Маркова настолько вероятной, что она, может быть, станет прочным достижением исторической морфологии русского языка»¹.

Виталий Михайлович многое сделал для исторической и современной науки, посвятив ей свои труды – монографии и статьи, в которых представлено самобытное, «марковское» решение широкого спектра проблем фонетики, исторической грамматики, лексикологии, морфемного и семантического словообразования, исторической стилистики, истории русского литературного языка, эволюции и становления литературной нормы. Все они вошли в золотой фонд нашей отечественной лингвистической науки.

Обаяние, простота в общении, радушие – неотъемлемые качества интеллигентного человека. Невозможно забыть мартовские вечера у него дома, куда его ученики ежегодно приходили поздравить его с днем рождения. Мы бурно спорили, обсуждая острые, назревшие вопросы университетской жизни, а главное – самозабвенно пели под его аккомпанемент: Виталий Михайлович обладал абсолютным слухом, очень любил классическую музыку, профессионально ее оценивал, в совершенстве знал нотную грамоту и играл на фортепиано. На этих встречах, конечно же, много говорили и о грибах: он не только хорошо разбирался в них, но и занимался ими всерьез – писал научные статьи².

Однажды, когда я пришла его навестить, он неожиданно предложил послушать его стихотворения; оказывается, помимо всех своих дарований, он еще занимался и поэтическим творчеством, в котором было много интересных философских и лирических раздумий... На вопрос, почему его произведения до сих пор не опубликованы, он сказал, что это – очень личное и несовершенное, что над ними необходимо еще много работать...

Сегодня Виталия Михайловича нет с нами. Многое покрылось пеленой забвения. Но, помимо благодарности, осталось ощущение, не тронутое временем, чудесной атмосферы общения с Человеком, которого мы никогда не забудем.

*Т.М. Николаева,
доктор филологических наук*

⟨ **Для цитирования:** Николаева Т.М. Вспоминая Виталия Михайловича Маркова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 5. – С. 1278–1280. ⟩

⟨ **For citation:** Nikolaeva T.M. Memoirs about Vitalii Mikhailovich Markov. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 5, pp. 1278–1280. (In Russian) ⟩

¹ Witkowski W. Reviewed Work: Историческая грамматика русского языка: Именное склонение by В.М. Марков // *Russian Linguistics*. – 1977. – V. 3, No 3/4. – P. 322–325.

² См, например: Марков В.М. Народные названия грибов // *Синонимия и смежные явления в русском языке: Межвуз. сб.* – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1988. – С. 9–26;

Тычинин В.А., Марков В.М., Куликова С.К. Съедобные и ядовитые грибы Удмуртии: Справочник. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 127 с.;

Марков В.М. Новые находки трутовых грибов на территории Удмуртии // *Эколого-флористические исследования по споровым растениям Урала: Сб. науч. тр.* – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 68–69.